

Дневникъ статсъ-секретаря Григорія Ивановича Вилламова.

1810 г.¹⁾.

Июнь. 14 вторникъ. Императрица меня потребовала въ 12 часовъ и приказала мнѣ передать причину, по которой меня беспокоятъ—я понадобился для отправки письма герцогу Людвигу Виртембергскому, которое я долженъ былъ послать барону Пенцъ, уведомивъ сего послѣдняго, что Государь соизволилъ на отставку герцога (онъ былъ исключенъ изъ списковъ), съ открытіемъ военныхъ дѣйствій противъ Франціи. Герцогъ Людвигъ находился на нашей службѣ, и не говоря ни слова отправился въ Виртембергъ и поступилъ на службу къ своему брату королю. Баронъ Пенцъ недавно пріѣхалъ по порученію герцога Людвига (который самъ пріѣхалъ въ Курляндію въ Вюрцау) и передалъ въ прошлую субботу 11-го іюня письмо отъ герцога къ Императрицѣ, въ которомъ онъ проситъ ходатайства Императрицы у Государя о полученіи формальной отставки.

Послѣ этихъ писемъ зашелъ разговоръ о болѣзни дочери Государя (Зинаида, дочь Нарышкиной), которая, какъ говорила Императрица, была больна безнадежно. Императрица очень сожалѣла Государя, говоря, что хотя связь эта достойна порицанія, но нельзя хулить Государя за привязанность къ его дѣтямъ и напротивъ было бы дурно, если бы этой привязанности не было, такъ какъ тогда связь имѣла бы вѣчто животное; потомъ сказала она еще, что Императрица

¹ См. „Русская Старина“ сентябрь 1912 г.

Елисавета могла бы порвать эту связь, что у ней въ рукахъ были средства, что она себя должна упрекать во многомъ, что она можетъ быть въ настоящее время плачетъ горькими слезами, но она грубила Императору, но что они были оба виноваты; вотъ что значить женить дѣтей; что она увѣщевала Императрицу Елисавету и говорила ей, что у нихъ дѣло пойдетъ нехорошо.

15 среда. Я былъ дежурнымъ. Разговоръ перешелъ вновь на болѣзнь дочери Императора, и Императрица вновь заговорила о Императрицѣ Елисаветѣ, хвалила ея умъ, но замѣтила, что ей есть въ чемъ во многомъ упрекнуть себя, и конечно теперь страдаетъ, по своей винѣ, такъ какъ она могла устранить эту связь, и даже теперь еще могла бы снова привлечь къ себѣ Государя, если бы захотѣла; но что она была очень груба; даже во время коронаціи она вспылила противъ него; что когда онъ подходилъ къ ней поговорить или поцѣловать, она дѣлала грубости, что наконецъ нельзя безнаказанно отстранять мужа, что Императоръ оказываетъ ей уваженіе и вниманіе, все, что она желаетъ или полагаетъ, что ей будетъ пріятно, онъ дѣлаетъ, что она имѣетъ большую власть надъ нимъ, и онъ считаетъ одной изъ важныхъ причинъ, сказавъ: Моя жена хочетъ этого, жена желаетъ этого. Но она съ нимъ обращалась дурно, и вотъ что выходитъ отъ бракосочетанія дѣтей. Если бы Императоръ и Императрица сочетались бракомъ въ 20 лѣтъ, они были бы счастливы; наконецъ, что они виноваты оба, и что Императоръ былъ вынужденъ искать связи на сторонѣ. Императрица могла бы помѣшать этому; Императоръ ей говоритъ все, говоритъ ей о своихъ дѣтяхъ, она знаетъ все. Я позволялъ себѣ замѣтить, что подобныя признанія не могутъ подѣйствовать къ измѣненію образа отношеній Императрицы. О! отвѣтила мнѣ Императрица, ей до этого все равно. Несмотря на увѣренія Ея Величества, я готовъ вѣрить, что несчастная женщина проглатываетъ свое горе, слушая эти прекрасныя признанія, но я понимаю, что ласки мужа должны быть ей противны, когда она подумаетъ, что можетъ быть за пять минутъ передъ тѣмъ онъ расточалъ другой еще пѣжнѣйшія. Императрица выражала еще сожалѣніе, что она не можетъ навѣстить больного ребенка, потому что воспользуются этимъ случаемъ для злословія. Я согласился, что это не идетъ. Она очень сожалѣла Императора, за столомъ кромѣ Виолье никого не было.

16-го четвергъ. Окончивъ утреннюю работу, я началъ составлять письмо, которое я намѣренъ былъ представить Императрицѣ, прося ее объ увольненіи меня отъ службы при ней.

Я не могу существовать, не имѣя собственнаго состоянія, на то жалованье, которое я получаю, имѣя 6 человѣкъ дѣтей, ожидая 7-го

при необходимости держать экипажъ. Императрица вѣроятно полагала, что я широко оплаченъ, и не думаетъ о моихъ нуждахъ. Конечно, она могла бы мнѣ испросить аренду, которая принесла бы мнѣ дѣйствительную пользу... Но испросить ли она!

Земли, пожалованныя мнѣ Государемъ 3 года назадъ, не могли быть мною получены, потому что ихъ назначили въ Иркутской губерніи и вслѣдствіе заявленій сибиряковъ изданъ указъ, которымъ воспрещалось давать земли впредь до общаго размежеванія, это состоится можетъ быть черезъ сто лѣтъ, такъ что въ сущности я ничего не получилъ. Я попрошу Императрицу разрѣшенія дать другой ходъ службы, пока еще не поздно, или возвратить меня въ департаментъ иностранныхъ дѣлъ съ содержаніемъ соотвѣтственнымъ моему чину. Кажется, я желаю не многого.

Я объясню ей все подробно; если же она пожелаетъ непременно оставить при себѣ, то она должна что-либо дѣлать, чтобы дать мнѣ дѣйствительныя выгоды. Потому что, перемѣнивъ службу, я могу имѣть другія занятія, болѣе выгодныя.

Я ничего проиграть не могу, между тѣмъ теперь года уходятъ, здоровье тоже, я постоянно занятъ и ни одной минуты нѣтъ для себя.

17 пятница. Сегодня въ 10 часовъ меня потребовали; между прочимъ, она прочла приготовленную мною записку о состояніи счетовъ Александровской мануфактуры. Оказался дефицитъ въ 354 тысячи. Между разными предложеніями объ усиленіи средствъ мануфактуры я предложилъ, чтобы казна отдавала ей всю англійскую бумажную пряжу, которая будетъ конфисковаться, такъ какъ всѣ англійскіе товары воспрещены. Мысль эта понравилась Императрицѣ, но я замѣтилъ, что врядъ-ли будутъ очень добросовѣстны въ доносахъ на этотъ счетъ, и вѣроятно ничего не найдутъ для конфискаціи. Потомъ разговоръ перешелъ на Императрицу Елисавету, и она еще говорила о виновности ея. Относительно Императора она сказала, что у него есть добродѣтели, которыя въ немъ не сознаютъ, что видятъ только то, за что можно обвинять, но не видятъ того, что его оправдываетъ, что онъ способенъ на такое великодушіе, о которомъ понятія не имѣютъ, и никто этого не предполагаетъ въ немъ, что онъ добръ и проч. Она его глубоко жалѣетъ. Ребенокъ боленъ безнадежно и только еще борется со смертью. По докладу Крейтона ему осталось только нѣсколько дней жизни. И самъ Государь сказалъ своей Августѣйшей матери, что все скоро кончится. Это младшая изъ дочерей. Относительно старшей Императрица сказала мнѣ, что просто неприлично: это вылитая бабушка. Обѣдалъ у Императрицы. Снова началъ дневникъ съ 16-го іюня.

Сегодня пріѣхалъ Нелединскій съ дочерью изъ Москвы и тоже обѣдали у Императрицы. Она красивѣе своей старшей сестры, княжны Оболенской, хотя онѣ очень похожи другъ на друга. Передъ обѣдомъ Императрица обходила со мной помѣщеніе, приготовленное для В. К. Екатерины Павловны.

Гревницъ былъ тоже съ нами. Возвратившись, мы были оба приглашены Императрицею, и поднялся снова вопросъ объ управленіи г. Павловскомъ и о истраченныхъ суммахъ, которыя не слѣдовало трогать, что подало поводъ Императрицѣ къ нападкамъ на Степана Сергѣевича Ланского. Напрасно замѣтилъ, что если нѣтъ ни копейки въ кассѣ, надо было тронуть эти суммы, и если даже Гревницъ возмѣстилъ эти деньги изъ суммъ правленія и оставилъ бы безъ копейки, то въ этомъ тоже былъ бы виноватъ Ланской, ему запретили... и проч.

Привели исторію квитанціи, выданной поставщику дровъ, въ которой обозначено количество втрое больше поставленнаго... и опять еще Ланской. Я сказалъ, что и Гревницъ не открылъ бы этого, если бы мужикъ самъ не пришелъ заявить объ этомъ. Наконецъ она сказала, что Ланской долженъ былъ, говорятъ, повѣрить, разсматривать счеты и проч... Я сказалъ ей, что Ланской и не видѣлъ ничего, кромѣ тѣхъ счетовъ, которые приносили ему, а чтобы видѣть все, надо сидѣть въ правленіи, а не проводить все время во дворцѣ, наконецъ я желаю видѣть, какимъ образомъ провѣритъ Гревницъ, что въ теченіе 3-хъ недѣль могли сжечь 2500 четвертей угля во дворцѣ. Императрица обратилась къ Гревницу, онъ подтвердилъ этотъ фактъ, она страшно возмутилась. Я продолжалъ, что Кротовъ сталъ ближе всего къ этому и все происходитъ на его глазахъ, а онъ проводитъ свое время, бѣгая по кухнямъ, тѣмъ не менѣе первый же свалитъ свою вину на Ланского, потому что самое покойное это сваливать всегда свою вину на другихъ. Я сознаюсь, что эти постоянныя обвиненія бѣднаго Ланского мнѣ надоѣли, и я сталъ горячиться. Когда мы выходили, мнѣ Гревницъ сказалъ: это называется говорить, и я весьма доволенъ, что Вы подняли вопросъ объ угольяхъ. Онъ сказалъ тоже Императрицѣ, что всѣ оправдывались тѣмъ, что все приказывалъ Ланской, что все были словесныя приказанія Ланского, но что ему кажется невѣроятнымъ, чтобы для уплатъ изъ суммъ, принадлежащихъ казнѣ, Ланской далъ бы только словесное приказаніе.

Г-нъ Нелединскій оставилъ Вел. Кн. Екатерину въ Вышнемъ Волочкѣ, она должна, какъ мнѣ сказала Императрица, прибыть 5-го іюля.

18 суббота. Сегодня въ „Сенатскихъ Вѣдомостяхъ“ объявлено объ утвержденіи духовнаго завѣщанія помѣщика Виленской губерніи Игнатія Карпи, который далъ вольную 7000 крестьянамъ, но безъ земли; имъ дано право пріобрѣсти землю, перемѣнить мѣсто жительства или работать по контракту на землѣ, гдѣ они живутъ и которая переходитъ къ его наслѣдникамъ. Но впрочемъ крестьяне подлежатъ рекрутской повинности и прочимъ повинностямъ и податямъ наравнѣ съ казенными крестьянами. Я узналъ отъ Гревница, что дочь Государя Зинаида скончалась вчера.

Вечеромъ я почти окончилъ свое письмо къ Императрицѣ.

19-го воскресенье. Сегодня я дежурилъ. Къ 11 часамъ я прибылъ во дворецъ. Тамъ были члены совѣта воспитательнаго дома: Саблуковъ, графъ Салтыковъ, Тутолминъ, Митусовъ и Давыдовъ. Салтыковъ вошелъ первый къ Императрицѣ, которая его потребовала, но я не пошелъ. Когда тотъ вышелъ, вошелъ я, и Императрица спросила меня, что я дѣлалъ? Я отвѣтилъ, что дожидался въ кабинетѣ.—Вы думали, продолжала она, что у меня были секреты, этого вовсе не было; но между тѣмъ Императрица имѣла видъ заплаканный. Она сказала мнѣ: кажется видно, что я сегодня не въ духѣ. Въ эту минуту видно было, что она взволнована. Я колебался, какъ отвѣчать, но кончилъ тѣмъ, что сказалъ, что лицо у ней краснѣе обыкновеннаго, чтобы дать понять, что надо ей оправиться до пріхода Саблукова. Я убѣдился, что поступилъ умно, не войдя вмѣстѣ съ гр. Салтыковымъ. Я узналъ отъ Саблукова, что въ Стокгольмѣ былъ беспорядокъ при ввозѣ тѣла принца Голштинскаго, избраннаго наслѣднымъ принцемъ. Графъ Ферзенъ, канцлеръ, былъ растерзанъ народомъ, что народъ совершилъ всевозможныя безчинія, и принуждены были употребить въ дѣло войска и стрѣлять, много было убитыхъ, пока не водворили порядокъ. Народъ подозрѣвалъ неестественную смерть принца.

Сегодня представлялся генераль Армфельдъ, адъютантъ его маіоръ Клефельдъ и офицеръ датской службы баронъ Кнутъ.

Послѣ обѣда Армфельдъ подошелъ ко мнѣ и сказалъ по-французски, что Императрица разрѣшила ему осмотрѣть институты, но узнавъ отъ Саблукова или Тутолмина, что я говорю по-шведски, вновь подошелъ ко мнѣ, и мы разговорились на шведскомъ языкѣ. На балѣ маіоръ Клефельдъ подтвердилъ грустную новость о происшествіи въ Стокгольмѣ. Я спросилъ, не было ли другихъ несчастій, кромѣ катастрофы съ гр. Ферзеномъ, онъ отвѣтилъ, что кромѣ убитыхъ войсками другихъ несчастій не было. Я спросилъ также, нѣтъ ли какихъ основательныхъ подозрѣній по поводу смерти принца, онъ увѣрялъ, что нѣтъ, что всѣ донесенія по этому поводу

даже датскихъ врачей, которымъ расчетъ не молчать, если бы они нашли что-либо, всѣ единогласно утверждаютъ, что смерть произошла отъ удара. При вскрытіи нашли воду въ головѣ.

Императрица говорила мнѣ еще утромъ, какъ она сожалѣетъ Государя, и что онъ очень несчастливъ, что онъ огорченъ смертью своей дочери и вчера плакалъ, какъ ребенокъ.

Разсказывали, что король Густавъ-Адольфъ IV исчезъ отъ своей супруги, написавъ только, чтобы она продолжала воспитывать дѣтей, какъ знаетъ (или какъ воспитывала), а что онъ идетъ на произволь судьбы. Императрица повторила тоже это извѣстіе, но не подтверждала. Армфельдъ пріѣхалъ сюда по поводу устройства своихъ имѣній въ Финляндіи, вотъ вѣроятное объясненіе его пріѣзда, но нѣтъ ли кромѣ того порученія отъ шведскаго правительства, и его порученіе не касается ли принца и В. К. Екатерины. Увидимъ. Маіоръ Клефельдъ говоритъ, что они пробудутъ около мѣсяца; В. К. должна пріѣхать 5 іюля.

20 *понедѣльникъ*. Утро просидѣлъ за бумагами. Императрицу не видалъ.

21 *вторникъ*. Прибылъ во дворецъ въ 10 часовъ, а въ 10^{1/2} час. сопровождалъ Императрицу на маленькую прогулку, послѣ которой сѣли за работу.

Она подписала записку о счетахъ Александровской мануфактуры и приказала мнѣ ѣхать сегодня въ городъ и представить ее завтра Государю. Также приказала заготовить представленіе о награжденіи Вильсона орденомъ Св. Анны и другое, въ которомъ засвидѣтельствовать передъ Государемъ о ревностной службѣ Бетанкура по Александровской мануфактурѣ.

Она отложила нѣкоторыя бумаги и послѣ обѣда подписавъ прислала ихъ ко мнѣ вмѣстѣ съ письмами для отправки на почту.

Я окончилъ свое письмо къ Императрицѣ, вложивъ въ конвертъ вмѣстѣ съ слѣдующей запиской:

„Я осмѣливаюсь изложить письменно то, на что у меня не хватаетъ храбрости сказать Вашему Императорскому Величеству, и повергаю къ стопамъ Вашимъ, въ прилагаемомъ при семъ письмѣ, съ чувствомъ тѣмъ болѣе тяжелымъ и горестнымъ, что ничего не можетъ сравниться съ таковымъ же благодарности, преданности и уваженія, съ которыми есмь ¹⁾“...

¹⁾ J'ai pris la liberté de mettre par écrit ce que je n'aurais pas eu le courage d'exposer de bouche V. M. I-le déposer à ses pieds, dans la lettre si-jointes avec les sentiments d'autant plus pénibles et douloureux que rien égale ceux de gratitude du dévouement et de vénération avec les quels je suis.

Я приказалъ своему лакею снести это письмо завтра во дворецъ, а самъ уѣхалъ въ Петербургъ.

22 среда. Я поѣхалъ въ Зимній дворецъ и передалъ камердинеру записку для Государя и поручилъ спросить, когда мнѣ прикажетъ пріѣхать съ бумагами. Черезъ два часа я получилъ приказаніе пріѣхать на Каменный островъ въ 3 часа съ четвертью. Пользуясь свободнымъ временемъ, я написалъ письмо Лунину на счетъ Павловскаго госпиталя и замѣчанія, сдѣланныя Лодеромъ, письмо къ Саблукову и приказъ Віолье на счетъ пенсій и все это адресовалъ на имя Вольфа. Потомъ пошелъ въ уборную Императрицы, согласно ея приказу разыскивать рисунки, но ихъ тамъ не нашель. Послѣ этого отправился къ канцлеру графу Румянцеву исполнить порученіе Ея Величества.

Онъ мнѣ сказалъ, что курьеръ, который долженъ былъ быть отправленъ въ Парижъ, задержанъ въ виду того, что онъ узналъ изъ частнаго письма отъ Нессельроде, что скоро будетъ отправленъ курьеръ отъ кн. Куракина, приготовляющаго свои египетскія пирамиды. Относительно мануфактуры онъ выказалъ много предупредительности и готовности сдѣлать что-нибудь въ пользу ея. Но что касается мысли о передачѣ конфискованной бумажной пряжи, онъ возразилъ, что все конфискованное теперь обращается въ собственность казны; если этотъ продуктъ будетъ въ большомъ количествѣ, то министръ финансовъ и самъ Государь захотятъ его оставить въ пользу казны; если количество малое, то мануфактурѣ не будетъ пользы. Онъ поручилъ передать Императрицѣ его просьбу, чтобы она указала 4, 5 или 6 отдѣльныхъ статей, на которыхъ бы онъ могъ остановить вниманіе, чтобы посмотрѣть, на что можно согласиться.

Потомъ я былъ въ Смольномъ для приглашенія г. Адлербергъ отъ имени Ея Величества въ кумушки (zu Gevetter—шутка Ея Величества) къ калмычкѣ Маріи Петровой (воспитанницѣ Смольнаго, которая забеременѣла отъ швейцара Карманова и была изгнана за это). У ней родился сынъ (въ воспитательномъ домѣ, гдѣ она лежала подъ особымъ попечительствомъ Килевейна по приказанію Императрицы).

Остальное время я провелъ у сестры, которая очень удивилась, узнавъ, что мое письмо уже послано къ Императрицѣ, и утромъ еще писала мнѣ, совѣтуя мнѣ быть твердымъ. Она сказала мнѣ, что писала Императрицѣ Елисаветѣ и увѣдомила ее о предприняемомъ мною шагѣ. Она еще передъ этимъ говорила съ ней обо мнѣ и моемъ положеніи, равно какъ о моемъ желаніи видѣть себя освобожденнымъ и только что отправила ей длинное посланіе, какъ

она узнала, когда была прошлый разъ въ городѣ, что я принялъ рѣшеніе и желаю отнюдь не беспокоить Государя.

Вотъ объ этомъ Императрица упоминаетъ въ своемъ письмѣ къ сестрѣ моей по поводу старухи-генеральши Герсдорфъ, и прибавляетъ: „Я не могу отказать себѣ въ удовольствіи сказать Вамъ, что я вполне одобряю принятый Вашимъ братомъ способъ веденія своего дѣла. Поведеніе его соотвѣтствуетъ истинной правдивости и честности и, такъ какъ Вы имѣли ко мнѣ достаточно довѣрія, повѣривъ мнѣ различныя предположенія Ваши по этому поводу, я позволяю себѣ высказать мое мнѣніе ¹⁾“. Это лестное свидѣтельство меня крайне порадовало. Возвратясь домой, я донесъ Императрицѣ объ исполненіи данныхъ мнѣ порученій съ уведомленіемъ, что я завтра приѣду въ Павловскъ, чтобы она не подумала, что я останусь въ Петербургѣ ожидать ея рѣшенія.

Потомъ я поѣхалъ на Каменный островъ. Я заѣхалъ въ Зимній дворецъ и встрѣтилъ Виолье, котораго просилъ помочь найти оружіе для В. Кн. Николая. Приѣхалъ на Каменный къ 3-мъ часамъ. Государя не было, онъ вернулся только къ 4-мъ и принялъ меня.

Онъ спросилъ, что можно сдѣлать для мануфактуры, чтобы возмѣстить торговые убытки, о которыхъ упоминалось въ запискѣ, я не могъ ему дать положительнаго отвѣта. Онъ сказалъ мнѣ: „если бы вы что-нибудь придумали, то сообщите мнѣ“. Онъ съ удовольствіемъ пожаловалъ крестъ Вильсону и высказалъ похвалы Бетанкуру. Онъ оставилъ у себя записку Вильсона о Бобровѣ, сынѣ рабочаго изъ Тулы, чтобы дать повелѣніе министру финансовъ объ исключеніи его изъ подушнаго оклада, согласно просьбѣ. Онъ нашелъ просьбу Кусова объ освобожденіи его отъ новыхъ выборовъ справедливой и обѣщалъ не забыть этого.

Онъ разрѣшилъ Императрицѣ передать астраханскому губернатору бывшаго воспитанника заведенія для сиротъ военныхъ Львова (кажется, сына его). Онъ отказалъ наотрѣзъ въ просьбѣ г-жи Маскле, бывшей Ржевской, которая желала, чтобы сынъ ея Павелъ былъ назначенъ адъютантомъ къ Его Величеству, а о другомъ, чиновникѣ въ Коллегіи иностранныхъ дѣлъ, чтобы его вновь взяли ко двору и уволили на годъ въ отпускъ.

¹⁾ Je ne saurait me refuser le plaisir de Vous dire, Madame, que j'approuve extrêmement la conduite que Monsieur votre frère se propose de tenir dans l'affaire qui le regarde personnellement. Elle est conforme à la droiture et la loyauté la plus parfaite et puisque Vous avez eu assez de confiance en moi pour me faire fort des differents projets que Vous avez eu à cet égard, je me crois permis de Vous dire mon opinion etc.

Государь отозвался о первомъ, какъ о негодяѣ, пропитанномъ дурной болѣзною, и что онъ низачто на свѣтѣ не желаетъ его имѣть своимъ адъютантомъ. О другомъ онъ сказалъ, что просьба взять на службу, чтобы уволить въ отпускъ, не имѣетъ здраваго смысла.

Возвратясь домой, я нашель ружье и пару пистолетовъ, присланныхъ отъ Віолы. Вечеръ провелъ у сестры, прочель ей мое письмо къ Императрицѣ, она его нашла отлично написаннымъ.

23 четвергъ. Я думалъ, что Императрица напишетъ мнѣ по поводу моей просьбы, но ничего не было сдѣлано. Не безъ волненія ожидалъ я встрѣчи съ ней. Думалъ также, что, можетъ быть, напишетъ Государю, зная, что я буду у Него. Наконецъ, мнѣ пришло въ голову третье предположеніе, что она вовсе не будетъ говорить объ этомъ и оставитъ такъ. Тогда придется снова подымать вопросъ.

Пріѣхавъ въ Павловскъ, я тотчасъ же, взявъ съ собой оружіе и телескопъ для В. Кн. Николая, отправился во дворецъ. Черезъ 32 минуты Императрица приняла меня. Я замѣтилъ въ ней нѣкоторое замѣшательство, которое я чувствовалъ и самъ. Она во-первыхъ спросила, что мнѣ сказалъ Государь? Я доложилъ. Она просмотрѣла нѣсколько бумагъ, привезенныхъ мною, поблагодарила за оружіе и кончила словами: — Остальное можетъ остаться до завтра¹⁾. Такъ это было отложено до послѣ обѣда, я былъ огорченъ, и такъ какъ она не добавила сказанное приглашеніемъ къ обѣду, я понялъ, что мнѣ не слѣдовало оставаться.

Послѣ обѣда я зашелъ къ г-жѣ Дивовой, чтобы спросить, не слыхала ли она о моемъ письмѣ. Она увѣрила меня, что ничего не говорили объ этомъ, а когда я сказалъ ей, что Императрица получила его въ 9 час. утра, она воскликнула: „Какая лукавая!“ Она говорила мнѣ, что Императрица очень хвалила меня (вѣроятно, чтобы узнать, извѣстно ли Дивовой о письмѣ, вотъ почему былъ возгласъ „Какая лукавая“), и что, конечно, я могу получить гораздо болѣе, нежели состоя при ней. Я прочель Дивовой мою просьбу и рассказалъ про корреспонденцію моей сестры съ Императрицей Елисаветой и показаль письмо послѣдней. Я принялся за журналъ съ 21-го. Въ городѣ много говорили о мирѣ съ Турціей. Говорили, что мы требуемъ присоединенія Молдавіи и Валахіи и 200 милліоновъ піастровъ. Меня увѣрили, что это требованіе дѣлается всегда, но никогда не требовали исполненія, но что Государь хочетъ дѣйствительно все это потребовать или, мо-

¹⁾ Le reste peut rester à demain.

жетъ быть, менѣе, потому что требуютъ много для того, чтобы уступить.

Дѣла въ Испаніи идутъ нехорошо; увѣряютъ, что Викторъ опасно раненъ при Кадиксѣ, съ котораго должна быть даже снята осада. Ней, кажется, разбитъ Велингтономъ, и Массена имѣлъ неудачное дѣло и что войска французскія отказались идти впередъ. Дай Богъ, чтобы это была правда. Я начинаю думать, что Императрица ведетъ мое дѣло тихо и дружественно; увидимъ, что скажетъ завтра. Гревницъ былъ у меня и по крайней мѣрѣ часъ разспрашивалъ о моемъ писаніи.

Сообщ. Н. А. Вилламовъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

